

1982|7

КОРОСОК

детский
журнал
с пластинками

В. НЕСТЕРЕНКО

Жатва

Середина лета —
Жатва —
Убирают в поле хлеб.
Середина лета —
Жарко —
Раскалило солнце степь.
Нет поблизости прохлады,
Чтобы в тень быстрее встать.
Всюду зной.
До рощи взглядом,
Даже взглядом не достать.

Пшеничный цвет

Пшеничного цвета у брата усы.
Узнал я, что это не ради красоты.
Пшеничного цвета и брови, ресницы —
Ну, что за неделю могло с ним случиться?
И волосы тоже пшеничного цвета,
Наверно, есть тайна какая-то в этом.
А брат улыбнулся и тихо сказал:
— Я просто пшеницу в полях убирал.

Изображение А. Саватурски

Филипп МИРОНОВ

Что снится зёрнышку?

— Зёрнышко ржи,
Зёрнышко ржи,
Что тебе снилось зимой,
Расскажи?
Долгой зимою,
Когда под землёю
Спишь ты, накрывшись
Снегов пеленою?..

— Поле, конечно, —
Отвечило зёрнышко, —
Ну и, конечно,
Высокое солнышко...
Колосом звонким
Стою я под ним,
Став наконец-то
Большим-пребольшим!

Перевёл с молдавского Игорь Мазнин

Утро

— На дворе
Уже тепло—
Всё проснулось,
Расцвело.
Просыпайся же,
Глупыш!
Почему ты, милый,
Спишь?
Завтрак

стынет,
Стынет чай—
Просыпайся же,
Вставай!
А мальчишка

не встаёт:

Утром
Сладок сон,
Как мёд.
Столько утром
Тишины!
А какие
Утром

сны!

— Милый,
Столько спать
Нельзя—
Встали
Все твои друзья:
Кошка
Спрыгнула с окошка,
Умываться

села кошка!

Потянулся
В будке
пёс,

Вылез,
Сунул в миску нос!
Только ты
Всё спишь и спишь:
Просыпайся же,
Малыш!

Перевёл с адыгейского
Риталий Заславский

Зимний вагончик

Сперва он плыл по большой реке... Торжественно! Пароход, который вёз его, давал медленные гудки. Они ударялись о скалы, что стояли над водой, и летели по реке, обгоняя пароход. Потом его сняли в порту с корабельной палубы. Кран, подняв его на воздух, заботливо проскрипел: «Вам не больно, вам не боязно?» Однако вагончик помалкивал — он гордился собой, а особенно своими колёсами, которые были очень хороши: где нужно, смазаны машинным маслом, где нужно, обуты резиной. Вагончик чувствовал, что колёса эти ему ещё очень даже пригодятся. И точно!

Скоро вагончику пришлось идти по таёжной бесконечной дороге с горы на гору, по ледяным мостам... Как по ледяным? Ведь только что он плыл по реке... Всё верно. Просто зима в этом крае наступает неожиданно и быстро.

Трактор тащил вагончик и без конца тараторил о чём-то железном, горячем. Но слушать его не хотелось, потому что кругом были холод и тишина. Лишь деревья смотрели вслед длинной веренице тракторов, вагончиков, грузовиков и тихо говорили друг другу: «Смотрите, идут. Они идут, идут...» А людям казалось, что это от ветра шумят высокие вечнозелёные кроны.

Наконец железный и бензиновый караваны пришли на берег таёжной реки. Люди, выбежавшие из палаток, кричали «ура!» и махали шапками. И — вагончик сразу это заме-

тил — больше всего они радовались ему и другим, таким же, как он, вагончикам.

Эти люди были строители, бамовцы. Теперь вагончик с крепким полом и потолком, с надёжными стенами стал им хорошей защитой от холода.

Ночами вагончик видел, как холод бродит по маленькому посёлку — выискивает лазейки. И не находит их. Уж тут строители постарались. Они запирали свои жилища крепко.

И холод грозно трещал ветвями деревьев. Густой от мороза воздух, казалось, можно было резать ножом, словно невидимый студень. Снаружи вагончик совсем застывал, но внутри он был тёплый! И в этом припрятанном тепле спали неработавшие за день люди...

Наконец зима устала злобиться и подобрела. И превратилась в весну... Такой весны не видел ещё никто. За одно утро исчезали с грохотом и рёвом ручьёв целые горы снега. А к обеду торопливо и отчаянно уже лезла на ясный свет трава — яркая, острая. И тотчас набухали бутоны. И сразу лопались. И в ту же минуту загорались цветы — фиолетовые, белые, красные.

Один тракторист, измотавшийся за неделю бессонной дороги, просрал в вагончике двое суток. Очнулся, вышел на улицу и... зашатался, закрыл глаза, захохотал на весь посёлок. Потом признался друзьям: решил, что спать продолжает и сон видит.

А людей в посёлке прибавлялось и прибавлялось. Стали расти настоящие деревянные дома. Вагончик смотрел на всё это немигающими своими внимательными и добрыми окнами. Он лишь немного завидовал тракторам и бульдозерам, которые всё дальше уходили по просеке. Машины строили насыпь — ровный и бесконечно длинный холм, подушку из битого камня, на которую потом должны были лечь рельсы. Да, вагончик им завидовал. Машины могли ползать и бегать. А его собственные колёса, такие весёлые раньше, заржавели от упорного стояния — всё-таки стужа не осталась в долгу...

«А зато ни один ветер меня не сдует!» — бодро думал вагончик и... вздыхал, а вернее, тихо пскрипывал...

Ещё прошло три зимы, а потом ещё три. Крохотный посё-

лок превратился в столицу лесного и железнодорожного края. Первые строители со своими неугомонными бульдозерами-весельчаками ушли дальше — за горы, за перевалы.

В вагончике жили совсем другие люди. Мальчишка рисовал на его боку синюю яхту с белыми парусами.

А рядом на ровном, будто аэродром, поле, строили невиданный дом. В четырёхэтажной. По ночам, когда все спали, соседние сопки переговаривались, решая, как его надо будет звать: на «ты» или лучше на «вы».

Уже проводили свет и горячую воду, уже заливали асфальтом двор. Мальчишки родители собирали вещи. Им и жаль было расставаться с вагончиком. И хотелось скорей с ним расстаться: их семье досталась квартира на 12-м этаже.

Наконец, воскресным июльским утром они стали выносить все свои пожитки. А те и гордились, и дрожали от страха: как бы их не позабыли. Эмалированный белый таз командовал срывающимся от волнения голосом. Его никто, конечно, не слушал.

В вагончик вошли рабочие, что строили дом:

— Ну, порядок?

— Порядок, — ответил мальчишка. — А что будет с ним? — И он тронул рукой стену вагончика.

— На слом его, медведя заржавленного! — рассмеялся молодой рабочий.

Мальчишка в ответ покачал головой:

— Нет, не на слом!

И повёл рабочих внутрь. И показал им старую-старую надпись. Её оставили самые первые жители этого вагончика. Самые первые, которых никто не знал. Но уважали все!

Там было написано: «Сегодня впервые было тепло. Спасибо, товарищ!»

Товарищ... так они называли вагончик.

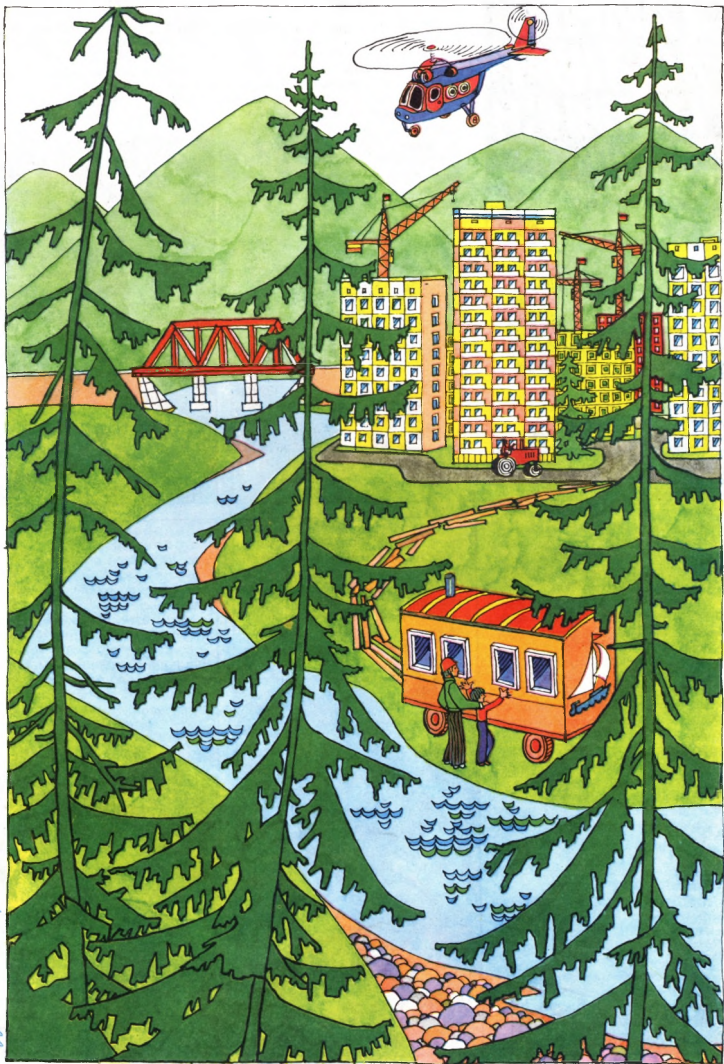
— Здесь будет музей, понятно? — сказал мальчишка.

— Понятно, — кивнул молодой рабочий и вышел наружу.

А вагончик не знал, что с ним такое сейчас случилось. Но чувствовал, что хорошее.

Он и правда был уже очень ржавый. Однако ещё крепкий.

И мог долго служить людям.

ТАЙНЫ ЛЕСНОЙ ТРОПИНКИ

ИГРА

День начался как обычно. Колобок прыг с окошка да на тропинку. А тропинка, конечно, вела в лес. И тут... встретились Колобку семь «ПОЧЕМУ». Не ответит на них — не пройдёт дальше, не вернётся домой на своё окошко. Как быть? Может быть, вы, ребята, Колобку можете: на все «ПОЧЕМУ» ответите, дорогу домой подскажите? Договорились? А теперь в путь! Будьте внимательны: сказка сказкой, а тропинка-то и лес настоящие.

Т. НИКОЛАЕВА

Художник А. Васильев

Ребята, кто на все вопросы ответил, тот Колобку помог до дома дойти. Да и бабушка заждалась. Ну, а если кто-то из вас не смог ответить на все ПОЧЕМУ сразу, не расстраивайтесь. Поищите ответы в конце журнала.

Вдруг из чащи леса Заяц выскочил. Так разбежался, что ненароком в муравейник лапой попал.

Заяц: Фу, чуть не опоздал в сказку!

Сорока: Ты что же это муравейники разоряешь? Их охранять надо!

Колобок: ПОЧЕМУ?

Колобок: Куда идти?

Сорока: На юг! Бабушкин дом на южной опушке.

Колобок: А ГДЕ ЮГ?

И тут на поляне появился Медведь.

Медведь: Ты, никак, дорогу потерял? Вот смотри: ягода красней с этого бока, трава у пня гуще с этой стороны, муравейники около деревьев тоже в эту сторону смотрят. А вот мох на стволах — в другую.

Колобок: ПОЧЕМУ?

Катится Колобок за Сорокой, торопится. Да на пути ему цветы-разноцветы становятся. Здравствуй, Колобок!

Колобок: Здравствуйте, Ромашки, Васильки, Цикорий, Кипрей, Тысячелистники... Сейчас букет соберу!

Сорока: Не рви цветы!
— ПОЧЕМУ? — удивился Колобок.

Шёл-шёл Колобок, проголодался. Собрался ягодку сорвать, вдруг слышит:

Волк: Не трогай! Это мои ягоды!

Ворона: А вон там — мои. «Что это за ягоды у Волка и Вороны?» — подумал Колобок. — И ПОЧЕМУ их нельзя есть?»

Наелся Колобок, сел передохнуть. Вдруг откуда ни возьмись — Лиса.

Лиса: Колобок, пойдём со мной, я тебе сказку скажу!

Сорока: Не ходи, Колобок, заведёт она тебя!

Не послушался Колобок, побегал за Лисой и потерялся...

Но делать нечего, побежал дальше. Попал в заросли — ягоду видимо-невидимо!

Колобок: Хозяина нет. Наемся.

Сорока: Ешь, ешь, Колобок, эти ягоды есть можно.

Молочники

— Смотри-смотри, Дима, — говорит мама. — Ты ведь ни разу не видел, как доят корову. Ты, может, думал, что молоко только в пакетах бывает, только из бутылки льётся?

Мама и сама хочет посмотреть. Из-за её спины Диме видна только одна коровья нога, к которой привязан хвост. Вот пена доходит до края ведра. Тётя Наташа отвязывает корове хвост и появляется на пороге с полным ведром. Ведро голубое, с цветочками. А молоко, наверное, очень вкусное.

— Молочники вы мои... — говорит тётя Наташа.

Хотя это она сама молочница, а дети просто пришли с чашками, с ложками и протягивают каждый свою, чтобы им положили пены.

— Как мороженое, правда? — говорят они, причмокивая. Некоторые принесли с собой смородину. От смеси молочной пены с ягодами получается приятный пунш.

Дима тихонько возвращается к сараю и заглядывает в полумрак. Корова то ли кланяется ему, то ли грозит рогами.

— Дима, где ты? Пей, а то остынет, — торопит его мама. — Ну-ка попробуй. Ты ещё никогда не пробовал...

Они идут по дороге, то и дело останавливаются и, передавая друг другу, пьют. И кажется им, что вкуснее ничего нет.

— Попей, хочешь?

— И ты ещё.

— Теперь ты глотни.

— Нет, ты. Ещё последний глоток.

— Ну, хватит, — смеётся мама. — А то на кашу ничего не останется.

Вечер такой тёплый. Как парное молоко. Босые Димины ноги иногда попадают в лужи, и лужи тоже, как парное молоко. Сейчас весь мир как будто из парного молока.

Светлана МИХАЛЬЧЕНКО

У Мишу медвежью песенку

мамы было пять медвежат. Медвежонок Тишка был самый шумный. Мама сразу заметила это и назвала его Тишкой. Чтобы имя у озорника было тихое. Да разве может имя исправить характер?

Однажды сидел Тишка в кустах малины. Сначала наелся сам, теперь собирал ягоды в корзинку. Для мамы. Где-то неподалёку настраивал свою скрипочку кузнечик, перекликались птицы, жужжали толстые шмели, похожие на крошечных летающих тигров. Обычные звуки летнего леса. Но вот раздалась мелодичная нежная трель. Тишка замер с открытым ртом.

— Эй!—крикнул он.—Как тебя зовут? Что это за песенка?

Но никто ему не ответил. Наверное, испугались. Тишка решил, что нужен осторожный подход. И сказал потише:

— Очень хорошая песенка...

В ответ снова раздалась красивая трель. Тишка вышел из малины и пошёл на голос певца. Песня раздавалась сверху, с осины. На тонкой ветке сидела, раскачиваясь, длиннохвостая сойка.

— Это ты поёшь так хорошо?—спросил Тишка.

— Нет, не я!—ответила сойка.

— А кто же?—удивился Тишка. И увидел в развилке ствола крошечную пятнистую лягушку.

— Это я так пою,—ответила лягушка.

— Да, это она так поёт,—охотно подтвердила сойка.—Известная у нас певица.

— Разве лягушки поют?—спросил Тишка.—И почему ты сидишь на дереве, а не прыгаешь по лужам?

— Все квакши поют,—ответила лягушка.—Мы

живём на деревьях, нас называют древесными лягушками.

— Да, да! Их называют именно так!—часто-часто кивая головой, подтвердила сойка.

— Раз ты живёшь на дереве и поёшь, значит, ты не лягушка, а птица,—уверенно сказал Тишка.

— Если она птица, то где у неё перья?—заспорила с ним сойка.—Если она птица, то почему не летает?

— Да не спорьте вы!—засмеялась лягушка. Даже смех у неё был мелодичный, как песня.—Я и не хочу быть птицей. Мне вполне нравится быть лягушкой.

— А мне нравится быть сойкой,—сказала сойка.

— А мне—медвежонок,—сказал Тишка.

— Мне нравится петь,—сказала лягушка.

— Мне нравится стрекотать,—сказала сойка.

— А мне—слушать вас,—сказал Тишка.

— А разве медвежата не поют?—спросила лягушка.

— И не стрекочут?—спросила сойка.

— Медвежата не поют. И не стрекочут,—с грустью сказал Тишка.—Даже рычать нам не положено. Маленькие.

— Так надо найти твою песенку, Тиша,—сказала маленькая квакша.—В лесу у каждого есть своя песня. По этой песне мы узнаём друг друга. Песней мы перекликаемся, песней предупреждаем. Как же без песенки?

— Действительно, как я жил до сих пор без песенки?—удивился Тишка.

— Ты понимаешь, что тебе никак нельзя без песенки?—спросила сойка.—Идём искать.

— Что искать?

Верблюжонок

*В овчарне сидят воробьи
Степенно, без шума и драки —
Должно быть, боятся собаки
И пёрышки чистят свои.*

*На сочно-зелёном лугу
В тиши жеребята пасутся,
Пахучую щиплют траву,
Гривастыми шеями трутся.*

*Отара в траве чуть видна,
Как будто бы плавает молча.
Парит в изумлении кочет:
«Какая вокруг тишина!»*

*И вдруг раздалось: «Бо-бо-бо-о!»
Хоть голос негромок и тонок,
Но знают в степи: «Бо-бо-бо-о!» —
Протяжно кричит верблюжонок.*

*Так мал, что не видно его,
Зовёт он, нуждаясь в защите:
«Где мама моя, бо-бо-бо-о,
Её побыстрей разыщите!»*

Иллюстрация А. Емисев

— Твою песенку. Медвежью.

— Идём,—согласился Тишка.—Один я не найду, а с вами мне будет веселее.

И они втроём отправились искать медвежью песенку. Весь день искали, спрашивали у белки, у ежа, даже у сердитого енота. Никто не знал про медвежью песенку и не мог посоветовать, где её искать.

К вечеру они устали и разошлись по домам.

— Где ты пропадал, Тиша?—спросила мама.—Если что натворил, признавайся сразу. Всё равно узнаю.

— Ничего не натворил,—вздыхнул Тишка.—Просто мы весь день искали мою песенку. И нигде её не нашли.

— Что же вы, глупые, у меня не спросили?—улыбнувшись, сказала мама.

— А разве ты знаешь?

— Конечно, знаю.

— Тогда скорее скажи, где мне искать свою песенку.

— Не торопись,—сказала мама.—Твоя медвежья песенка сама найдёт тебя. Пройдёт лето, настанет осень, ты вырастешь, поумнеешь. И к зиме нам с тобой и твоим братьям придётся искать большую берлогу.

— А как же песенка?—нетерпеливо спросил Тишка.

— Вот в этой берлоге, где мы будем спать всю зиму, и найдёт нас наша медвежья песенка.

— А какая она? Красивая?—спросил Тишка, вспомнив трели маленькой древесной лягушки.

— Она хорошая. Медвежья песенка усыпит тебя, твоих братьев и меня. И никто не посмеет беспокоить нас, услышав нашу медвежью песенку.

Перевёл с туркменского Я. Аким

Художник В. Жуков

ПРО ТИГРЁНКА И КРОКОДИЛА

По мотивам индийской сказки

смотри картинку

Тигрёнок пришёл к реке, чтобы пообедать.
Он ловил здесь рыбёшек и крабов. А в воде его поджидал крокодил...
Поставь пластинку и узнаешь, чем дело кончилось

По рассказу
Ю. НАГИБИНА

Иллюстрация В. Струмиль

Мальчишки

Подмосковный июльский сад. Раскалённое добела солнце валом валит свой жар на свежепокрашенную крышу дачи с затейливыми башенками по углам, на густую, тёмную зелень кустов и деревьев, на посмуглевшую от сухотья траву. Заворожённые зноем, недвижимы старые клёны и молодые дубки, лишь бузина порой вздрагивает всеми своими чёрными листочками, словно пытаясь стряхнуть сонную одурь. Верно, в плетении её ветвей хлопочет над своим гнездом какая-то пичужка.

Над клумбой басовито гудит шмель, кузнечик вытачивает тонкий, сухой стрёкот; словно уключина медленной плоскодонки, поскрипывает в железных петлях гамак на соседнем участке, и эти мерные, однообразные звуки лишь подчёркивают дремотную тишину дачного послеполудня.

Два мальчика, сидя на огромном поверженном пне, играют в самолёт. От души играет только Саша. Он азартно, во весь мах делает быстрые вращательные движения левой рукой — винтом, а правой то и дело хватается за корни пня, изображающие — смотря по надобности — штурвал, приборы, трубки

кислородного аппарата. Ведь самолёт приближается к Северному полюсу, и у пилота немало забот. А Митя сидит верхом на толстом стволе и ничего не делает. Ему хотелось бы не спеша пережить все перипетии дальнего и дерзкого полёта, но Саша не даёт ему времени, и следующие одно за другим события вызывают у Мити какое-то мучительное чувство. К тому ещё знойная истома дня действует на него усыпляюще...

смотри картинку

Воздушные замки

Алексей ВЛАДИМИРОВ

Все ребята в детском саду любили рисовать. А Галинка — больше всех. Ей только бы лист бумаги да карандашей побольше. А что нарисовать — всегда найдётся.

Вот и сегодня она так увлеклась, что забыла обо всём на свете...

Время летело быстро. Не успели оглянуться — воспитательница говорит:

— Ну-ка, посмотрим, у кого что получилось!

Ребята один за другим стали складывать на стол рисунки. И Галинка свой положила.

Воспитательница взглянула на её рисунок. И отложила в сторонку.

«Что бы это значило?» — подумала Галинка. А воспитательница пересмотрела все рисунки. И стала их показывать ребятам. Показывает и говорит, что ей понравилось, а что не очень.

Пачка рисунков становилась всё тоньше. А Галинkin по-прежнему лежал в сторонке. Наконец дошла очередь и до него. Воспитательница ещё раз взглянула на рисунок и говорит:

— А вот что нарисовала Галинка, я не поняла...

Рисунок и впрямь получился странный. В самом низу — сложенная из красных кирпичиков труба. Судя по всему, заводская. А из трубы вылетали... дома. Да, да, самые настоящие дома — с арками, башенками, балконами.

Ребята, как увидели рисунок, такой шум подняли, что воспитательнице пришлось их успокаивать:

— Тише, ребята! Послушаем Галинку. Может быть, она объяснит, что значат эти «воздушные замки»?

— Что дома делают из дыма, — ответила Галинка.

— Не бывает такого! — загалдели ребята.

— Нет, бывает!

— Не выдумывай!

Никто Галинке не верил.

На что, казалось, может согдиться дым! От него везде стараются избавиться! Он не только туманит небо — того и гляди погубит цветы и деревья. Рано или поздно частички несгоревшего топлива опустятся на землю, серой пеленой покроют сады и парки. И растения задохнутся, погибнут.

Вместо чадающих в небо паровозов составы почмачи электровозы. Появились заводы без труб — те, что работают на электричестве. А там, где трубы пока что необходимы, устанавливают ловушки для «дымных» пылинок. Если они туда угодили — значит, уже не вырвутся в небо, зла не принесут.

А нельзя ли их пустить на доброе дело?

Оказалось, можно. Только не в одиночку, а вместе с другими пылинками: каменными, алюминиевыми. Пылинки смешивают, прессуют в особые формы — «куличиках». И они превращаются в кирпичи и другие строительные материалы. Ну, а если есть материалы — будут и дома...

Вот что рассказал ребятам Галинkin пап-инженер, когда пришёл в детский сад. А уж ему об этом всё известно: он сам устанавливал ловушки для дыма.

Тогда ребята поняли, что Галинkin рисунок не пустая выдумка.

Теперь он висит в детском саду на самом видном месте. А называется так, как с самого начала придумали ребята: «Воздушные замки».

Иллюстрация А. Антима

Песни птицы счастья

Театр — это всегда праздник. И начинается он у входа: бронзовый мальчик с горном зовёт вас с собой. А над куполом здания театра раскинула крылья Синяя птица.

Вестибюль.

Здесь можно услышать весёлую трескотню попугаев, покормить рыб в аквариуме, разучить новую песенку, узнать в картинах и скульптурах героев любимых сказок.

В опере-сказке «Лопушок у Лукоморья» артисты рассказывают о приключении игрушечной собачки Лопушка и его друзей.

Сказка-балет «Колобок». Танцуют Белка, Колобок и Заяц.

фото А. Лидова

Этот необычный дом, на фронтоне которого видна Синяя птица, находится в одном из самых красивых районов Москвы, на широком проспекте, в яркости и зелени цветов и деревьев.

Дом Синей птицы всегда открыт для ребят, и называется он — Детский музыкальный театр. Такого театра для детей, где живёт музыка, больше нигде в мире пока нет. Он единственный. Мне выпало на долю счастье быть одним из организаторов Детского музыкального театра.

Почему же на здании театра Синяя птица? — спросите вы. Это давняя история. И касается она моего детства. Тогда, в детстве, я впервые увидела на сцене Московского Художественного театра пьесу для детей — «Синюю птицу» норвежского драматурга Метерлинка. Как горячо мы, я и мои сверстники, переживали приключения девочки Митиль и мальчика Тильтиль в поисках Синей птицы, птицы, приносящей счастье. Сколько пролили слёз от огорчения из-за их неудач и как радовались с ними вместе, когда казалось, что Синяя птица у них в руках! Прекрасная игра актёров, музыка спектакля — её написал мой отец Илья Сац, композитор, бывший тогда дирижёром и музыкальным руководителем театра, — оставили неизгладимое впечатление на всю мою дальнейшую жизнь. С тех пор театр и музыка стали для меня существовать как бы вместе, неразрывно. Потому уже взрослой, работая в Центральном детском театре, я попросила знаменитого композитора Сергея Сергеевича Прокофье-

Панно
«Мальчиш-Кибальчиш»
и скульптура
«Пастушонок Лель»
 украшают фойе театра.

Разговор о музыке и театре
Наталья Ильинична Сац
 продолжает на пластинке.

ева написать специально для театра сказку для детей, в которой главную роль играла бы музыка и можно было бы познакомить юных слушателей с инструментами оркестра. Такую сказку С. С. Прокофьев написал, и вы, наверное, её слышали—сказку «Петя и волк». Правда, это был скорее театрализованный концерт, где был актёр, рассказывающий сказку, и помогающие ему музыканты оркестра.

А мне хотелось, чтобы, как в оперном театре, там были бы и оркестр, и певцы-актёры, и декорации.

Наконец, в 1965 году эта мечта сбылась—был создан первый в мире Детский музы-

кальный театр. Главное место в его репертуаре занимают оперы.

Ставить оперу—дело нелёгкое. Недаром в переводе с латинского языка слово «опера» означает «труд, работа».

Оперы пишут для нашего театра многие советские композиторы: Т. Хренников, М. Раухвергер, Э. Колмановский, М. Минков, В. Рубин, Э. Хагагортян и другие.

С утра до вечера в доме под Синей птицей звучит музыка. Как бы мне хотелось, чтобы язык её был вам близок, понятен, чтобы музыка стала вашим большим другом!

Н. И. САЦ,
 народная артистка СССР,
 лауреат Ленинской премии

слушай пластинку
2
 смотри картинку

Мария, Мирабела

Смешной зелёный лягушонок Кваки до поры до времени не очень задумывался над тем, может ли он приносить какую-нибудь пользу. Но в один прекрасный день к его ручью пришла красавица Фея Леса и, напившись воды, сказала: «Спасибо, Кваки!» «За что спасибо? — удивился лягушонок. — Ведь от меня не может быть никакого толку!» «Ты говоришь неправду, — строго отвечала Фея, — а от неправды вода замерзает!» В тот же миг, повинувшись волшебным словам, замерз ручей, и в самый разгар лета Кваки превратился в ледышку.

Как раз в этот момент у ручья оказались две девочки, две сестрички — Мария и Мирабела. Девой Марии стало жалко замёрзшего лягушонка, и она захотела сама отнести его к Фее Леса, чтобы та расколдовала Кваки, а заодно объяснила ему, для чего он нужен на свете. Мирабела, которая любила всё делать наперекор и не привыкла заботиться о других, пробовала отговорить сестру, но Мария твёрдо решила помочь Кваки. Так девочки вместе с лягушонком отправились в путь.

Между тем спускалась ночь, лес превратился в таинственное и волшебное царство. Но и здесь нашлись существа, нуждавшиеся в помощи: светлячок Скэпэрич, который не мог светиться, и бабочка Омидз, не умеющая летать. Девочки и их взяли с собой к лесной волшебнице. Много трудностей встретили путешественники на своём пути, но в преодолении всяческих невзгод лишь крепла их дружба. Мария и Мирабела перехитрили даже самого Короля Часов: он никак не хотел останавливать время для того, чтобы девочки успели к Фее до наступления полуночи.

Наконец, наши путешественники достигли цели. Но что это — прекрасная Фея Леса даже не слушает девочек, ей не до них: простудились её юные помощницы, времена года, и необходимо раздобыть горячего чая. Вот как: теперь не от Феи приходилось ждать помощи, но Фея сама нуждалась в том, чтобы ей помогли зверюшки. Что ж, помогли! Кваки обнаружил неподалёку ручей с самой чистой водой — вот где пригодилась его способность! Нужно было зажечь огонь, и тогда засветились тупельки у Скэпэрича. Да и Омидз, оказывается, может летать — вон как кружится бабочка над огнём, раздувая его крыльями!

Такая вот история произошла с героями нового фильма «Мария, Мирабела», снятого по мотивам молдавского и румынского писателя Иона Крянгэ совместно советскими и румынскими кинематографистами. Этот фильм не совсем обычный. Дело в том, что в одном кадре здесь встречаются мультипликационные персонажи и актёры. Рисованные зверюшки общаются на равных с настоящими девочками, с живыми Феей Леса и Королём Часов. Вообще в картине «Мария, Мирабела» происходит множество невероятных на первый взгляд чудес. Но если как следует подумать, то выяснится, что самое большое чудо может случиться без всякой волшебной палочки, — её сильнее доброта, любовь и дружба. Об этом как раз и поётся в песнях, которые специально для фильма «Мария, Мирабела» написали советские авторы — композитор Евгений Дога и поэт Григоре Виеру. Как считают создатели фильма сценарист и режиссёр из Румынии Ион Попеску-Голо и советский режиссёр-мультипликатор Наталья Бодюль, музыка очень точно раскрывает содержание картины. Так что послушать нашу пластинку, где представлены несколько песен из «Марии, Мирабелы», мы приглашаем и тех, кто уже видел этот фильм, и тех, кто только собирается его посмотреть.

Анна КАГАРЛИЦКАЯ

Кадры из фильма
«Мария, Мирабела».

Вот так выглядят
главные герои этой сказки —
сестрички Мария и Мирабела,
лягушонок Кваки, светлячок
Скэпэрич, бабочка Омидз.

смотри картинку

Иллюстрация А. Буряков

Улов

М. БОРОДИЦКАЯ

— Эй, послушай, рыбоволов!
Покажи-ка свой улов!

— Показать не покажу,
Я в уме его держу:
Проплывали две рыбёшки,
Щекотали мне ладошки,
Краб мизинец мне пожал
И по делу побежал,
У камней мальки порхали,
Плавничками мне махали,
И дельфин издалека
Улыбнулся мне слегка.

— Да, богатый твой улов...
Ты счастливый, рыбоволов!

Людмила УЛЬЯНИЦКАЯ

Загадки

Дети в лес пошли гурьбой,
Захватили дом с собой.
На спине несли с трудом.
Но зато отличный дом.

Невелик, зато смышлён:
Все дороги знает он.
Если с ним пойдёшь в поход,
Он тебя не подведёт.

Меня всегда ребята бьют,
Но не сердит я, хоть надут.
Чем больше бьют, тем веселее,
Скачу я с ними по аллею.

Я доктор,
Помочь я деревьям хочу:
Своим молоточком
Стволы им лечу.
Работой этой
Я очень горжусь,
С утра и до ночи
Усердно тружусь.

Очень яркий, синеглазый,
Любит прятаться во ржи.
Там отыщется он сразу,
Как зовут его, скажи?

Иллюстрация В. Мещеряков

Загадка художника

Посмотри,
какая горка
вкусной еды!
Это ёжик
на зиму запасается
А все ли из даров
леса он собрал?
Не забыл ли чего?

Тропиночка кончается — тайны раскрываются

(ответы к игре)

1. Июнь — время выкармливания птенцов. У птиц не остаётся времени на песни.
2. Цветы нельзя рвать потому, что их с каждым годом остаётся всё меньше. Многие недавно часто встречающиеся цветы уже занесены в Красную книгу. И ещё потому, что, сорванные, они завянут очень быстро.
3. Сначала Колобок увидел «Волчьи ягоды», «Волчье лыко», «Вороний глаз». Все эти ягоды ядовиты.
4. Сорока разрешила ему есть землянику, чернику, костянику, малину — съедобные и полезные ягоды.
5. У Лисы появились лисята, и она увела Колобка подальше от них, никто не должен знать, где у Лисы нора.
6. Ягода красней с южной стороны. Трава у пня гуще с южной стороны. Муравейники всегда стоят у дерева с южной стороны. А мох всегда растёт с теневой — северной.
7. Муравейники нельзя разорять, потому что муравьи — необходимые лесу насекомые. Они его санитары.

7 (125)
1982

Год основания — 1969

КОЛОБОК

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

© ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
КОМИТЕТ СССР ПО ТЕЛЕВИДИЕНИЮ И
РАДИОВЕЩАНИЮ 1982 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Козлов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника В. Карасёва

слушайте
на пластинках:

РАССКАЗ
Ю. НАГИБИНА

Инсценировка
В. Толмачёвой
Исполняют
артисты
московских
театров
Режиссёр
В. Щеглов

ТЕАТР
СИНЕЙ ПТИЦЫ

ТИГРЁНОК
И
КРОКОДИЛ

Исполняют
артисты
московских
театров

ЖИЛА-БЫЛА
ПЕСЕНКА

Режиссёр
И. Мироненко

Адрес редакции:
113326, Москва, Пятницкая, 25.
Звуковые страницы изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи фирмы «Мелодия» и ГДРЗ.
Сдано в набор 03.05.82.
Подписано к печати 14.05.82.
Формат 60x84 1/8. Offsetная печать.
Усл.п.л. 1,87. Уч.-изд. л. 2,60. Усл. кр.-отт. 9,83.
Тираж 250 000 экз. Заказ 2458.
Орден Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Цена 65 копеек.

Среди всяких объявлений
На столбе висит листок.

*Для совместных выступлений
Ищет клубна щенков.
Предлагается портрет.
Ожидается ответ.*

Эти цветы украшают летние луга.
Проверь себя и своих друзей — знаете ли вы их названия?

ГОРЕЦ

ВАСИЛЕК

ЗВЕРОБОЙ

КРЕСТОВНИК

ЛЬНЯНКА

ПИЖМА